

Слушая дядю Юаня, Шэнь Чуцы снова прикинул в уме статность своей прекрасной супруги и всё больше убеждался, что слова дяди были некоторым преувеличением.

Впрочем, он промолчал, лишь кивнул, показывая, что понял.

Когда Се Юйань вернулся в спальню после прогулки, было уже половину одиннадцатого.

— Дорогой, твоя пижама в шкафу, — Шэнь Чуцы, уже успевший принять душ, был одет в темно-синюю шелковую пижаму. В таком виде в нем поубавилось развязности, а во взгляде появилось больше нежности.

Се Юйань зевнул и снял золотистые очки в тонкой оправе. Не зная, куда делся футляр, он аккуратно положил их на тумбочку у кровати.

— Шэнь Чуцы, завтра вечером я не буду ужинать дома. Если вернешься, не готовь на меня.

Се Юйань взял приготовленную для него черную шелковую пижаму и направился в ванную.

Шэнь Чуцы, который до этого полулежал на кровати, уткнувшись в телефон, тут же отшвырнул его в сторону. Он прижал к себе подушку и, словно обиженный ребенок, тяжело хмыкнул.

Се Юйань с легким недоумением взглянул на него, решив, что этот наивный щенок снова устраивает сцену, и скрылся в ванной.

Сквозь шум льющейся воды Шэнь Чуцы упорно сохранял свою позу, подобно ребенку, который назло родителям отказывается от еды. Он не пошевелился, пока Се Юйань не вышел наружу.

Судя по всему, Се Юйань мыл голову: его серебристые волосы были высушены лишь наполовину, и с кончиков все еще капала вода.

— Шэнь Чуцы, что с тобой? Я тебя чем-то задел?

Се Юйань в тапочках подошел к надувшемуся мужчине. В глубине его синих глаз читалось непонимание, хотя лицо оставалось бесстрастным.

Шэнь Чуцы поднял голову и увидел, что Се Юйань не сводит с него глаз, а на лице у того... промелькнуло нетерпение?!

Как он может проявлять ко мне нетерпение! Любовь прошла, да?

Шэнь Чуцы молчал. Они так и смотрели друг на друга — один сверху вниз, другой снизу вверх.

Се Юйань взглянул на сдержанно-роскошные настенные часы: время отхода ко сну уже поджимало.

— Шэнь Чуцы, я собираюсь спать. Ты скажешь, в чем дело?

Се Юйань присел на край кровати, ожидая ответа.

Видя его нетерпение, Шэнь Чуцы крепче сжал подушку, его тонкие губы дрогнули, и он тихо произнес:

— Только что ты назвал меня по полному имени, а ведь в спальне называл малышом.

Се Юйань, не зная, что с ним делать, подался вперед и смягчил тон, глядя на него синими глазами:

— Милый, ну скажи, почему ты дуешься?

Услышав это милый, Шэнь Чуцы невольно покраснел до кончиков ушей.

Высокий мужчина прислонился головой к округлому плечу Се Юйаня. Голос его звучал глухо, как у обиженного щенка, а в словах сквозила липкая нежность:

— Ты назвал меня по имени, хотя только что звал малышом.

Оказалось, вот в чем причина. Се Юйань не сдержал усмешки — ну до чего же мил этот наивный щенок.

Его серебристые пряди рассыпались по черной простыне, подчеркивая ослепительную красоту. Белоснежные, словно нефрит, пальцы Се Юйаня взяли лицо Шэнь Чуцы в ладони, и он, слегка улыбнувшись, принялся утешать своего щенка:

— Хочешь, я всегда буду звать тебя малышом?

Шэнь Чуцы, сраженный красотой своей супруги, едва не потерял дар речи. Он лишь молча кивнул, краснея до самых ушей.

Успокоив Шэнь Чуцы, Се Юйань перешел на другую сторону кровати и лег.

Шэнь Чуцы протянул ему подушку, лег следом и тут же притянул Се Юйаня к себе в объятия.

Се Юйань обычно ложился в одиннадцать, и сейчас, чувствуя наваливающуюся сонливость, он не стал сопротивляться, лишь устало прошептал с закрытыми глазами:

— Будь паинькой, малыш. Я очень хочу спать.

Шэнь Чуцы поцеловал его в кончик носа и бережно поправил серебристые волосы — те пряди, что не успели высохнуть, уже почти стали сухими.

Утренний свет и щебет птиц остались за плотными шторами. В роскошной спальне двое обнявшихся людей дышали ровно, погруженные в глубокий сон.

Услышав пение птиц, Се Юйань слегка дрогнул длинными ресницами и медленно открыл глаза.

В спальне царил полумрак, Шэнь Чуцы крепко спал, не выпуская его из объятий.

Се Юйань повернулся, взял с тумбочки телефон и взглянул на время.

Было чуть больше шести. Сегодня суббота, можно было еще поспать.

Он отложил телефон, поправил одеяло и снова закрыл глаза.

Тем временем в доме семьи Се уже вовсю кипела жизнь.

— Юный господин Се, я пришла по приказу дворецкого Юаня забрать вас в родовое поместье для обучения этикету. Идемте.

Женщина по имени тетушка Цинь, одетая во все черное, стояла в гостиной, сжимая в руках хлыст. В ее взгляде сквозило неприкрытое презрение.

Внебрачный сын есть внебрачный сын. Уже взрослый лоб, а все еще требует уроков этикета — стыд-то какой, другие семьи засмеют.

Се Юйцин, глядя на грозную тетушку Цинь, в слезах обернулся к Се Суну:

— Папа, я не хочу ехать в поместье... Скажи ей что-нибудь...

Се Суну было жаль своего младшего сына, и он попросил:

— Тетушка Цинь, может, не надо? Я сам найду кого-нибудь, чтобы поучить Цинцина.

Тетушка Цинь сложила руки на груди. В поместье она стояла лишь на ступень ниже дяди Юаня, и оба они души не чаяли в Се Юйане, поэтому к Се Юйцину относились крайне неприязненно.

— Приказ отдал сам глава семьи, ваши просьбы бесполезны. Собирайтесь и отправляйтесь в поместье.

Пань Янь, которая так долго разыгрывала из себя светскую даму, наконец показала свое истинное лицо. Она указала на тетушку Цинь и в ярости закричала:

— Ты всего лишь жалкая прислуга, как ты смеешь так с нами разговаривать!

Тетушка Цинь даже не удостоила ее взглядом. Видя, что они продолжают упрямиться, она холодно отрезала:

— Даю десять минут на сборы. Буду ждать в машине.

Се Сун, видя решимость тетушки Цинь, вздохнул и обратился к сыну:

— Цинцин, это всего на неделю. Считай, что едешь ради собственного развития.

Се Юйцин до боли сжал зубы, так что на ладонях остались следы от ногтей. В поместье ему точно не поздоровится.

До этого все его проделки проходили мимо внимания дяди Юаня, а стоило вернуться Се Юйаню, как поднялась такая шумиха. И все, абсолютно все из-за него!

Пань Янь, видя, что ее игнорируют, пришла в ярость, схватила чайную чашку и швырнула ее вслед уходящей тетушке Цинь.

Се Сун лишь слегка нахмурился, глядя на это, но промолчал.

Ближе к полудню Се Юйань проснулся и обнаружил, что Шэнь Чуцы пересчитывает его ресницы.

Заметив, что супруг открыл глаза, Шэнь Чуцы отбросил идею подергать его за ресницы и спросил:

— Дорогой, что хочешь поесть?

Се Юйань медленно перевел взгляд своих синих глаз и ответил:

— Дядя Юань наверняка уже все приготовил. Не нужно готовить самому.

Шэнь Чуцы мысленно вздохнул: такой кулинарный талант пропадает без дела.

Когда они спустились вниз, оказалось, что Се Юйань был прав — дядя Юань уже накрыл на стол.

После того как они расселись, дядя Юань произнес:

— Молодой господин, сегодня Се Юйцина забрали в родовое поместье для изучения этикета.

Се Юйань, небрежно отпивая суп, равнодушно отозвался:

— Передай тетушке Цинь и остальным, пусть знают меру. Как-никак, он тоже кровь семьи Се.

Шэнь Чуцы молча ел, наблюдая за происходящим.

Дядя Юань сплюнул и недовольно добавил:

— После того как вы уехали за границу, Се Сун зачастил к старику, все думал, как бы урвать побольше акций.

— А с подачи Пань Янь вся эта семейка только и ждет, когда можно будет прибрать к рукам наследство.

<http://bllate.org/book/20417/2039494>